

Кира Грозная

Магия М. Агеева

Кира Грозная. Поэт, прозаик. Член Союза писателей Санкт-Петербурга, Союза журналистов СПб и ЛО. Публиковалась в изданиях «Звезда», «Урал», «Петербургский дневник», «Зинзивер» и других. Автор четырех книг, лауреат литературной премии им. Н. В. Гоголя (2018).

В издательстве СПб ООК «Аврора» вышла новая книга Михаила Агеева «Откровенные повести». В некотором роде — *первая* книга, поскольку это первое прозаическое произведение автора, известного еще в СССР журналиста-международника.

Михаил Агеев, или Михаил Юрьевич Белят, — старший преподаватель кафедры журналистики РГГУ, независимый эксперт по странам Латинской Америки, человек с интереснейшей судьбой. Его «Откровенные повести» — это реалистическая проза, в которой нет ничего запредельного, неординарного, с чем не мог бы столкнуться рядовой человек, оказавшийся в нерядовых условиях, на стыке культур и времен. Именно контекст и превращает историю человеческой жизни в приключенческий роман, в котором есть место путешествиям, дружбе, любви, предательству и подковерным интригам.

Книга представляет собой сборник из шести повестей, которые воспринимаются как целостный роман. Главный герой Петр Завадский — выдуманный персонаж, возможно, в чем-то очень близкий автору, его *Alter ego*. Как и автор, Петр Завадский работает журналистом, ездит в небезопасные командировки: Чили, Сальвадор, Мексика, Куба... Ему открыта вся криминальная Латинская Америка — экзотика, от которой захватывает дух, и которая временами оборачивается нешуточным риском для жизни.

А тем временем подкрадываются девяностые, на родине наступают смутные времена, распадается СССР, наползает морок, — и вернувшегося домой журналиста ожидают не триумф, заслуженные лавры и тихое «хлебное» местечко, а безвременье и неустраенность.

В Москве он никак не может «попасть в струю» — приспособиться к новой жизни с новыми «хозяевами». Работать в редакции, печатать материалы с безграмотными заголовками и «авторской орфографией» Завадский не хочет, «брюзжит постоянно», «соблюдения правил требует...»... Короче, вызывает аллергию у безграмотных начальников-нуборишей, поскольку «мешает бизнес-размаху», «и, вообще, путается под ногами».

Покрутившись в частных компаниях (в одной из которых разбогатевший «бывший инженер по холодильным установкам» учит его, как надо «статьки писать»), Завадский начинает тосковать по «хорошей, добротной профессиональной журналистике». Он «направляет стопы в храм государственной службы». Там действуют свои законы, господствуют вывернутые наизнанку моральные нормы, к которым опять приходится приспосабливаться. И вроде Завадский приспосабливается, и с карьерой все складывается благополучно — но он попадает в пренеприятный переплет. Начальник Завадского оказывается графоманом, а Петр, не знающий об этом, имеет неосторожность неуважительно отозваться о его виршах, анонимно подсунутых ему для публикации.

Лишившись работы, Петр Завадский убывает в эмиграцию. А там начинается уже совсем другая история...

Книга «Откровенные повести» написана очень живым языком. Становится близок герой — умный, ироничный, влюбчивый, временами незадачливый репортер, — и его уже воспринимаешь как друга и тонкого собеседника. Хочется узнать, как же сложилась его жизнь потом.

Увы, автор не дает ответа на этот вопрос. Более того, благодаря очередному инциденту с очередной особой (на этот раз стервозной начальницей) не умеющий угождать Петр Завадский таинственным образом исчезает. И из Края — временного эмигрантского пристанища, и со страниц закончившегося романа...

Михаил Агеев подписывается как М. Агеев, и это не просто сокращение имени до инициала. М. Агеев (звучит, как Магеев) — псевдоним, визитная карточка автора. В этом имени сведены воедино магия и магей — таинственный мексиканский кактус, наделенный мистическими способностями, из которого готовят веселящий напиток. Этот кактус автор очень жалует, считая его одной из «галактик индейского космоса».

Магия М. Агеева в том, что он соединяет лучшие живые традиции позднесоветской и постсоветской литературы (мне в первую очередь приходит на ум Юрий Поляков) с современными культурными и литературными тенденциями так тонко, что вряд ли кто-то упрекнет его в поверхностности, приписываемой развлекательной литературе, беллетристике. Это настоящая, серьезная современная проза. Хоть и читать «Откровенные записки» временами очень, очень смешно.